

АКСЕЛЬ ГЕРМОНИУС

В ЯСНОЙ
ПОЛЯНЕ

Аксель Карлович Гермониус В Ясной Поляне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25444451

Аннотация

«Константин Михайлов в поддевке, с бесчисленным множеством складок кругом талии, мял в руках свой картуз, стоя у порога комнаты. – Так пойдёмте, что ли?.. – предложил он. – С четверть часа уж, наверное, прошло, пока я назад ворочался... Лев Николаевич не долго обедает. Я накинул пальто, и мы вышли из хаты. Волнение невольно охватило меня, когда пошли мы, спускаясь с пригорка к пруду, чтобы, миновав его, снова подняться к усадьбе знаменитого писателя...»

Аксель Гермониус

В Ясной Поляне

Константин Михайлов в поддевке, с бесчисленным множеством складок кругом талии, мял в руках свой картуз, стоя у порога комнаты.

– Так пойдемте, что ли?.. – предложил он. – С четверть часа уж, наверное, прошло, пока я назад ворочался... Лев Николаевич не долго обедает.

Я накинул пальто, и мы вышли из хаты. Волнение невольно охватило меня, когда пошли мы, спускаясь с пригорка к пруду, чтобы, миновав его, снова подняться к усадьбе знаменитого писателя.

Здесь в тени вековых лип и берез создавались и зрели чудные образы и художественные картины... Здесь воскресали в гениальной фантазии прежнего Льва Толстого герои его «Войны и мира», «Детства» и «Отрочества», «Военных рассказов», «Анны Карениной».

Я ехал в Ясную Поляну с одной определенной целью – на месте проверить разноречивые слухи об его болезни и толки о новых произведениях его. Меньше всего собирался я обращаться к нему за разрешением каких бы то ни было витиеватых «вопросов», как это по установившемуся шаблону практикуется большинством наезжающих в Ясную Поляну «интервьюеров», обращающихся ко Льву Толстому, как к мод-

ному оракулу, который обязан изрекать свои «мнения» относительно всего, что взбредет на ум досужему человеку...

Мы прошли уже мимо пруда и подымались по усыпанной пожелтевшими листьями аллее вековых берез прямо к видневшейся на пригорке каменной усадьбе, а невольное волнение мое никак не могло улечься...

– Вот беседка, где Лев Николаевич работает летом, когда хочет, чтобы ему не мешали... – указал проводник небольшой каменный павильончик влево от аллеи, летом укрывающийся в тени развесистых лип.

Эти липы длинную аллею тянутся влево к другому каменному флигелю, в котором живет сын писателя граф Л. Л. Толстой с супругой и куда яснополянский философ ходит обедать. Густой парк лип раскинулся и вправо от березовой аллеи, и впереди усадьбы. Летом, должно быть, чудно здесь, в тени этой листвы, которая теперь густым желтым ковром покрывает поблекшую траву цветника перед домом и широкую, не усыпанную песком, подмерзшую слегка дорожку аллеи, ведущей прямо к крыльцу стеклянной веранды дома.

Как-то пусто, сиротливо и неуютно кажется здесь сейчас. На лужайке парка пасется скот...

– Тут вот и наш скот вместе ходит, – объясняет толстовец, – Лев Николаевич никогда ничего против этого не скажет, позволяет...

Ни души не видно кругом. Белый каменный дом со сво-

ею зеленою крышею и стеклянною верандою кажется точно нежилым, да и на самом деле в нем заняты хозяином только две крайние комнатки в нижнем этаже с маленькими окнами в сад и черным узким входом с неряшливо содержимого двора, рядом со зданием людской кухни...

Только молодой Гордон – пес графский, как пояснил проводник, – подбежал навстречу, ласково виляя хвостом, да какая-то баба рубила березовый сук на задворках...

– Что, вернулся с обеда Лев Николаевич? – справился у нее Константин Михайлов. – Это жена садовника, – пояснил он, обращаясь ко мне.

– Нет, обедает еще... – ответила баба.

– Беспременно, значит, сейчас вернется... Он скоро!..

Я еще раз взгляделся в окружающую меня обстановку: и самый дом, и деревянную, резную, грубой плотничьей работы, решетку веранды давно не мешало бы покрасить или побелить, но об этом, очевидно, мало кто думает здесь... Немножко запущенным кажется все окружающее.

На дощатых перилах решетки аляповато вырезаны, очевидно тем же плотничьим инструментом, поочередно то фантастический петушок, то еще более фантастическая человеческая фигурка...

В окне, рядом с дверью крыльца, которым, видимо, не пользуются, к самому стеклу прислонен какой-то удивительный портрет масляными красками...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.